

БИЧ И МОЛОТ: ЭКОНОМИКА ПРОТИВ ДЕМОНОЛОГИИ

ШМАКОВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ,

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории,
Новосибирский государственный технический университет,
Электронный адрес: a.shmakov@mail.ru;*

ДУКАРТ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики,
Томский политехнический университет
Электронный адрес: dukart@mail.ru;*

ПЕТРОВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ,

*магистр экономики, факультет бизнеса,
Новосибирский государственный технический университет
Электронный адрес: petrov.s.p@mail.ru*

В статье средневековая охота на ведьм представлена как сознательно спроектированное институциональное изменение; выявлены причины, ключевые факторы, а также механизмы обеспечения устойчивости данного институционального изменения.

Ключевые слова: *новая экономическая история; теория институциональных изменений; общественные институты; транзакционные издержки; охота на ведьм.*

The medieval witch-hunt is represented in the article as a deliberately designed institutional change; the causes, key factors and mechanisms to ensure sustainability of this institutional change are identified.

Keywords: *new economic history; theory of institutional change; public institutes; transaction costs; the witch-hunt.*

Коды классификатора JEL: *Z12, Z19.*

1. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В современном обществе манипулирование сознанием людей с использованием различных средств, способов и технологий информационно-психологического воздействия давно стало вполне обыденным и массовым явлением в повседневной жизни, экономической конкуренции и политической борьбе. СМИ, PR, политическая реклама, выполняя определенный заказ, и, как правило, камуфлируя конечную цель, на подсознательном уровне внушают обществу определенные установки и заставляют совершать необходимые действия. Фактически, в современном мире они играют роль своеобразной пропагандистской машины. Эффективность реализации государствен-

ной политики во многом определяется возможностью и способностью манипулировать массовым сознанием. Особенно возрастает значимость этих умений в условиях масштабной трансформации культуры, общества или экономики. Однако отработка механизмов институциональных изменений посредством воздействия на массовое сознание со стороны власти началась задолго до появления и современных СМИ, и даже современных государств как таковых. В частности, изучение массовых процессов по обвинению людей в ведовстве, получивших широкое распространение в Западной Европе и Америке конца XV — середины XVII вв. при попустительстве, невмешательстве, а зачастую и прямом участии государства, дает возможность предположить, что уже в тот период государство интуитивно использовало стереотипы общественного сознания для реализации своих целей. В то же время сравнительный исторический анализ показывает, что проявление феномена «охоты на ведьм» в разное время и в разных странах имеет не только ярко выраженную национальную специфику, но и некоторые общие закономерности, обнаруживаемые при помощи инструментария новой экономической истории, но недостаточно изученные в рамках традиционных исторических исследований.

На протяжении очень долгого периода времени традиционно принято было считать, что в основе «охоты на ведьм» лежали исключительно религиозные мотивы, основанные на страхе перед деструктивной деятельностью иноверцев. В частности, авторитетный английский антрополог и историк Дж. Фрейзер полагал, что на протяжении всего Средневековья в Западной Европе действительно существовали тайные языческие секты, с которыми и боролось общество (Frazer 2009). Однако еще в 1692 г., критикуя процесс «Салемских ведьм», Томас Браттл сформулировал ряд крайне неудобных для преследователей ведовства вопросов, демонстрирующих нелогичность обвинительных схем, неубедительность доказательств и пристрастность правосудия¹. Со временем стало очевидно, что основными причинами уничтожения еретиков стали не только, и даже не столько религиозные расхождения. Страх перед ересью являлся лишь поводом для проведения политики религиозных преследований, а истинные причины ученые пытаются выявить вплоть до наших дней.

Одной из наиболее известных современных работ, посвященных причинам инквизиции, стала статья Эмили Остер «Ведовство, погода и экономический рост в Европе периода Ренессанса» (Oster 2004), в которой она убедительно доказывает существование устойчивой корреляции между масштабами религиозных гонений и ухудшением климатических условий (см. рис. 1). Данную зависимость Э. Остер объясняет экономическим спадом в основных отраслях производства (сельском хозяйстве, рыболовстве и т.п.) в период ухудшения температурного режима. В результате снижение качества жизни приводило к активному поиску виновных, что выражалось в росте количества ведовских процессов. И снова основным мотивом признается страх, на этот раз принявший форму страха перед голодом и бедностью, связываемыми населением со злонамеренной деятельностью еретиков.

Несколько иную версию известных событий предлагает известный российский культуролог-медиевист А.Я. Гуревич (Гуревич 1990). С его точки зрения, процессы против ведьм, так же как появление демонологии в качестве идеологической базы «охоты», являются следствием столкновения двух разнонаправленных культур: элитарной «книжно-библейской» культуры господствующих слоев и языческой народной культуры. Процессы над ведьмами использовались для истребления массовой средневековой культуры. Несмотря на разность подходов и объяснений, в современ-

¹ См.: Письмо Томаса Браттла (Бостон, 1692) // Бич и молот. Охота на ведьм в XVI–XVIII веках. СПб.: Азбука-классика, 2005.

ной медиевистике в качестве бесспорного признается факт, что все без исключения социальные слои общества в массовом порядке использовали развернувшуюся охоту на ведьм в своих целях. Унификация культуры была необходимым условием укрепления позиций государственной власти, которая не гнушалась для достижения этой цели вступать в противоречивый союз с церковью, которая, в свою очередь, напротив, использовала процессы против ведьм для укрепления своих собственных позиций. При этом и светская власть, и духовная фактически закрепляют в массовом сознании в качестве установки определенный стереотип поведения, предполагающий быстрый и эффективный способ решения проблем, возникающих в ходе межличностного общения: от наказания неверной жены до устранения конкурентов.

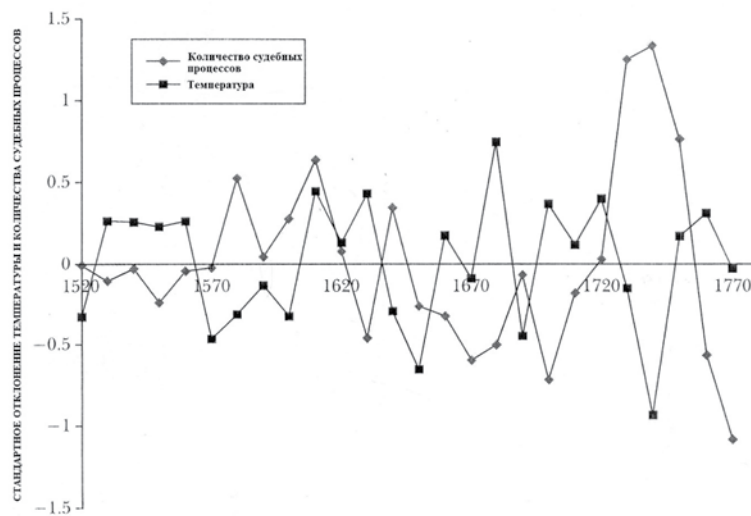

Рис. 1. Влияние температуры на количество антиведовских судебных процессов²

Зачастую в основе организации «охоты на ведьм» лежала весьма конкретная выгода, а страх перед ересью выступал как некое проявление устоявшегося стереотипа общественного сознания, который сформировала и использовала власть для направления действий общества в нужное русло и получения выгоды для себя.

Таким образом, следует предположить, что:

- 1) страх не только не являлся единственным мотивом охоты на ведьм, но, возможно, не был даже основным из них. Экономические интересы, включая элементарную жажду наживы, оказывают не менее существенное влияние³. Мы не ис-

² Для анализа Э. Остер использует данные по 11 регионам Европы в период 1520–1770 гг. На графике в качестве относительных показателей используются отклонение температуры и количества антиведовских судебных процессов от их средних за указанный период значений. Показатели температуры и количества судебных процессов 11 изучаемых регионов усреднены. Прослеживается отрицательная зависимость между изучаемыми показателями: в среднем на единицу отклонения температуры в сторону падения приходится 0,2 отклонения числа судебных процессов в сторону повышения. Однако автор признает, что только 8–12 % вариаций судебных процессов объясняется изменениями в температуре. Следует учесть возможность иного объяснения данной зависимости: не голод стал причиной охоты на ведьм, а охота на ведьм привела к уничтожению значительной части экономически активного населения, неурожая и голоду. В этом случае корреляция сохраняется, но имеет другое объяснение. См. цитату И. Линдена в разделе 3.2(а) данной статьи.

³ Не хотелось бы слишком подробно останавливаться на вопросах, связанных с методологией новой экономической истории, но, предвидя возможные обвинения сторонников полилогизма в ценностной предвзятости, связанные с различием стимулов склонного к предрассудкам средневекового человека и более просвещенного современного человека, отметим, что мы будем сравнивать между собой не стимулы современного и средневекового людей, а стимулы средневековых людей, оказавшихся в различных социальных, политических, юридических и экономических условиях. Соответственно, определяемые закономерности охоты на ведьм будут связаны не с особенностями миропонимания, а с условиями, в которых средневековый человек вынужден был принимать решения.

- ключаем из анализа мотив «страха», но пытаемся учесть второй существенный мотив — «богатство — власть»⁴. Указанные мотивы являются основными как для принятия институциональных изменений центральной властью, так и для признания народом легитимности данных институциональных преобразований;
- 2) вспыхивание и затухание активности в поисках ведьм в разных странах и в разное время носило не стихийный и не случайный характер. Фактически власть целенаправленно создавала институт «охоты на ведьм» для решения своих задач.

Таким образом, объектом анализа в данной работе являются массовые процессы, инициируемые государством и церковью против еретиков, условно обозначенные как «охота на ведьм». Предметом исследования — необходимые условия появления института «охоты на ведьм» и обеспечение его устойчивости со стороны государственной власти. Для исследования условий, необходимых предпосылок создания данного института, а также его использования государственной властью нам представляется целесообразным применить инструментарий новой экономической истории. В традиции Дж. Хикса мы попытаемся «найти чисто экономические факторы и мотивы, стоящие за [такими] событиями явно неэкономического характера» (Хикс 2003), как судебные процессы средневековой охоты на ведьм.

Несмотря на то что традиционно принято связывать судебные процессы над еретиками с периодом Средневековья, поскольку именно на это время приходится пик гонений и преследований по обвинению в ведовстве, примеры использования и направления властью массовой истерии с целью получения корыстной выгоды можно обнаружить и вне хронологических рамок этого периода. Более того, следует предположить, что наиболее наглядными, с точки зрения понимания причинности, выглядят как раз процессы в переходный период между Средневековьем и Новым временем. И наконец, поскольку активность государства в организации религиозных гонений в разные временные периоды в различных странах была неодинаковой, мы, чтобы выявить закономерности появления института «охоты на ведьм» и объяснить его устойчивость на основе инструментария институциональной теории, намеренно раздвигаем хронологические рамки, не ограничиваясь выделением и анализом процессов, отнесенных только к периоду Средневековья.

2. НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА «ОХОТЫ НА ВЕДЬМ»

2.1. Теоретическое обоснование

Мы поставили под сомнение случайный характер возникновения инквизиции, а также то, что основным мотивом борьбы с ведовством является религиозный мотив. Ряд исторических закономерностей позволяет предположить, что в большинстве случаев охота на ведьм — спланированная политическая акция, имеющая целью укрепление центральной власти и получение дополнительных источников доходов. «Если попытаться найти у всех монархов одну общую черту, то она такова: всем им, как правило, не хватало денег... Нехватка денег толкала их на самые отчаянные шаги, например, жестокие конфискации собственности евреев и тамплиеров...» (Хикс 2003). Преследование еретиков — один из таких шагов, позволяющий создать предпосылки для конфискации богатства в пользу центральной власти.

⁴ Трудно разграничить, какой из двух указанных стимулов является конечной целью деятельности экономических агентов, но тесная связь между данными стимулами позволяет их объединить. При этом термины «богатство» и «власть» используются в широком смысле: термин «богатство» подразумевает не только денежную его форму, но и обладание наиболее ценными для определенной эпохи ресурсами, а под термином «власть» понимается не только власть политическая, но и иные возможности принуждения, например принуждения к труду, сексуального принуждения, принуждения к уплате долга и т.д.

Налоговая система того времени была недостаточно эффективна, что приводило к постоянному дефициту финансовых ресурсов у центральной власти. Поземельный налог, взимаемый с крестьян (даже в случае его замены подушным налогом, взимаемым со всего населения), имел достаточно узкую налоговую базу и не позволял собрать достаточно средств. Основной возможностью расширения налоговой базы было обложение налогом богатства купцов через использование таможенных пошлин, промысловых налогов и т.п. Однако взимание такого рода налогов проходит успешно, если торговля идет через относительно небольшое число пунктов, в которых осуществляется сбор налогов, следовательно, успех зависит от географических особенностей расположения государства. Одна из причин, по которой, например, налоговая система средневековой Англии оказалась более эффективной, а стимулы для проведения инквизиции проявились значительно слабее, в том, что основные объемы торговли проходили через небольшое количество портов, что делало систему налогообложения более эффективной. В то время как в государствах континентальной Европы, имеющих обширную территорию с протяженными и нечеткими границами, трудно было уследить за полнотой сбора налогов (Хикс 2003). В результате стимулы к проведению инквизиции, как средства пополнения казны, оказались существенны.

Основной экономической категорией, позволяющей объяснить процессы борьбы с воровством, является величина транзакционных издержек взаимодействия центральной власти (король, центральная духовная власть) с группами специальных интересов, обладающими существенным запасом богатства (светская и церковная знать, купцы и т.д.)⁵. Данный параметр зависит от расстановки политических сил в обществе, определяемой в том числе институциональной средой в трактовке Д. Норта⁶. Приведем простой пример влияния институциональной среды на размер транзакционных издержек. Очевидно, что кредитование государства в Средние века было очень рискованно, поскольку, во-первых, оно часто оказывалось неплатежеспособным, во-вторых, принудительно взыскать долги с центральной власти невозможно. В связи с этим займы государству, являющиеся важным источником средств казны, в данный исторический период вряд ли предоставлялись добровольно. Однако если центральная власть признавала долги, сделанные предшественниками, вероятность возвращения долга несколько возрастала, и транзакционные издержки взаимодействия центральной власти с потенциальными кредиторами существенно уменьшались. Так в Англии Конституция 1689 г. придала британской монархии необходимую для получения кредитов преэминентность (Хикс 2003), что решило часть финансовых проблем центральной власти без использования института инквизиции. С другой стороны, например, во Франции проблема пополнения казны была решена своим оригинальным способом: продажей

⁵ Мы используем стандартное определение транзакционных издержек — это издержки установления и защиты прав собственности и свобод, принятых в обществе (Введение в институциональный анализ 1996). Однако нас интересуют лишь транзакционные издержки взаимодействия центральной власти с группами специальных интересов, связанные с перераспределением богатства и власти между данными экономическими агентами. Данные издержки, как и в общем случае, будут включать в себя: издержки поиска информации; издержки ведения переговоров и заключения договоренностей; издержки измерения; издержки установления и защиты прав собственности, издержки оппортунистического поведения, издержки политизации. На настоящий момент методика измерения такого типа транзакционных издержек, равно как методика количественной оценки силы центральной власти и групп специальных интересов отсутствуют в инструментарии «количественной экономической истории». Это не мешает нам выстроить логическую цепочку, подтверждая ее историческими фактами.

⁶ Институциональная среда — совокупность основополагающих правил (социальных, политических, юридических, экономических), определяющих рамки человеческого поведения. Институциональная среда содержит в себе 1) надконституционные правила — правила, имеющие глубокие исторические корни, перешедшие в разряд стереотипов поведения, религиозных представлений и т.п.; 2) конституционные правила — правила, определяющие иерархическую структуру государства, правила принятия решений по формированию государственных органов власти, формы и правила контроля действий государства со стороны общества; 3) экономические правила — правила, непосредственно определяющие формы организации хозяйственной деятельности (Институциональная экономика 2005).

должностей, титулов, званий, а также системой откупов налогов, что с течением времени только усугубило проблему и потребовало серьезных институциональных изменений.

В зависимости от размера транзакционных издержек исследуемые государства можно разделить на две группы:

- ◆ государства, в которых транзакционные издержки взаимодействия центральной власти с группами специальных интересов запретительно высоки. В таких государствах, как правило, существует группа специальных интересов, которая по политической, финансовой или военной мощи сравнима с центральной государственной властью. Данная политически сильная группа оказывает существенное воздействие на центральную власть, ограничивая источники получения доходов либо посягая на монопольное право центральной власти осуществлять легитимное принуждение. Альтернативные издержки мирного сосуществования с данной группой становятся для центральной власти излишне высокими по сравнению с издержками, связанными с организацией института «охоты на ведьм»⁷;
- ◆ государства, в которых транзакционные издержки взаимодействия центральной власти с группами специальных интересов менее значительны. Данная ситуация может возникнуть в двух случаях. В государстве либо не существует значимых политически сильных групп, а если и существует несколько относительно слабых групп специальных интересов, то они не могут оказывать существенного влияния на государственную власть. Данные группы вынуждены идти на любые уступки центральной власти, поэтому транзакционные издержки взаимодействия с ними малы. Либо же в государстве существует несколько политически сильных групп специальных интересов, противоборство которых не дает им объединиться в значимую политическую силу. Создавая конкуренцию между данными группами и выдерживая баланс сил, центральная власть несет хоть и более значительные, чем в предыдущем случае, но все же приемлемые транзакционные издержки.

При выборе формы организации государственного управления действуют стимулы, близкие по характеру к тем, что описаны Рональдом Коузом для процессов вертикальной интеграции⁸. Существует две альтернативы организации транзакций между центральной властью и группами специальных интересов: 1) относительная самостоятельность групп специальных интересов, преобладание договорных отношений, которые не являются в чистом виде рыночными в условиях монархии, но являются некоторым их аналогом; 2) жесткая иерархия и централизованное управление. Выбор между данными формами организации государственного управления осуществляется исходя из размера транзакционных издержек взаимодействия центральной власти с группами специальных интересов. Если транзакционные издержки ниже при первой форме, центральная власть допускает относительную самостоятельность групп специальных интересов. Если же транзакционные издержки при первой форме существенно возрастают, центральная власть ощущает угрозу либо дефицит средств, и появляется

⁷ Теоретически, нельзя упускать возможности проведения преследования еретиков не центральной властью, а политически сильными группами. Однако и в данном случае основными факторами распространения ведовства остаются высокие транзакционные издержки на фоне политической нестабильности. Слабая центральная власть часто не может установить эффективные и устойчивые права собственности, поскольку они могут отменить привилегии политически сильных групп и уменьшить степень их поддержки правительства. В результате принимаются законы, отвечающие интересам власти предрержащей, а не максимизирующие общественное благосостояние. В том числе законы, ведущие к непроизводительному (неэффективному) перераспределению, частным случаем которых является требование конфискации в ходе антиведовских процессов.

⁸ Подробное объяснение механизмов вертикальной интеграции см. Коуз Р. (2001). Природа фирмы / Пер. с англ. М.: Дело.

необходимость перехода к жесткому централизованному управлению. В этом случае «охота на ведьм» исторически является одним из механизмов такого перехода, направленным на ослабление (вплоть до прямого уничтожения) политически сильных групп, а также на создание посредством страха и экономической заинтересованности подходящей почвы для соответствующих институциональных преобразований.

2.2. Историческое подтверждение

а. Страны с высокими транзакционными издержками

Рассмотрим выборочное историческое подтверждение наших теоретических доводов, сгруппировав в соответствии с предложенной классификацией ряд государств по величине транзакционных издержек взаимодействия центральной власти с группами специальных интересов, зависящих от характера расстановки политических сил. Наиболее подходящим примером для иллюстрации первого типа стран являются Испания (XI–XV вв.) и Франция (XI–XIII вв.), где в этот период как раз можно обнаружить присутствие групп специальных интересов, по силе не уступающих центральной власти.

С начала XI века и вплоть до 1479 г., когда произошло окончательное политическое объединение страны, на территории Испании существовали несколько независимых государств, которые тем не менее обладали общностью культуры и практически одинаковым политическим устройством. Несмотря на формальную принадлежность власти королю, фактически ею в полном объеме владели сословно-представительные учреждения — кортесы. Представители высшей знати обладали самовольным правом менять подданство, были освобождены от каких-либо государственных податей, в пределах своих владений имели полный иммунитет, могли объявлять войну королю и даже свергать его. В Арагоне существовала должность верховного судьи Арагона, который хотя и формально назначался королем, но фактически осуществлял контроль высшей знати над королевской властью. Король был обязан в присутствии верховного судьи присягать кортесам в соблюдении всех вольностей арагонской знати. В итоге к концу XV в., после объединения Испании в результате династического брака Изабеллы I Кастильской и Фердинанда, в борьбе за укрепление своей власти испанские короли вынуждены были пойти на союз с католической церковью, выступив с инициативой учреждения в Испании инквизиции⁹. Очень скоро инквизиция, формально создаваемая для борьбы с неверными иудеями и мусульманами, стала расправляться под благовидным предлогом и с испанцами-христианами, поскольку политическая оппозиция королю стала приравниваться к церковной ереси. При этом усердие инквизиции в преследовании еретиков подогревалось тем, что в пользу инквизиторов и доносчиков шла треть имущества осужденных. Остальное получал король (Всемирная история в 10-ти томах 1977). Тем самым достигались сразу две цели: устранение неугодных королю лиц и пополнение казны. Таким образом, налицо ситуация, когда из-за высоких издержек взаимодействия с феодальной знатью власть избирает путь внедрения института «охоты на ведьм», используя стереотипы массового сознания и поощряя определенное поведение при помощи экономических стимулов в своих корыстных целях.

Во Франции периода раннего Средневековья под непосредственной властью короля находилась лишь небольшая область вокруг Парижа — Иль-де-Франс. Вассалы короля зачастую превосходили его в богатстве и могуществе, а в ряде случаев отказывались давать ему ленную присягу. В результате у короля были серьезные стимулы к

⁹ Отметим, что неприятие деятельности иудеев и гонения на них возникали периодически. Например, в 1378–1380 гг., при короле Генрихе II Трастамаре, началось решительное наступление на иудеев, возглавляемое генеральным викарием Севильского архиепископа Феран Мартинесом, однако Папа на этот раз остановил преследование.

подчинению непокорных областей, в том числе с использованием религиозных институтов. Например, в XI–XIII вв. юг Франции находился под влиянием катаров, враждебно относившихся как к католицизму, так и к светской власти. Катары получили широкую поддержку не только у бедного населения, но и у высшей знати, желающей присвоить церковное имущество и получить независимость от королевской власти. Набеги на католические церкви и убийства священнослужителей вызывали недовольство церковных властей. Критическим событием стало убийство в 1208 г. папского легата, произошедшее во время встречи с главным покровителем катаров графом Раймоном VI Тулузским, после чего католическая церковь оставила связанные с высокими транзакционными издержками попытки мирного урегулирования конфликта и при поддержке светской власти перешла к жестким мерам (Мадоль 2000). В 1209 г. воззвание Иннокентия III положило начало Катарскому крестовому походу, вылившемуся в 20-летнюю войну, в результате которой юг Франции был практически уничтожен.

Таким образом, появление в государстве группы специальных интересов, обладающей значительной политической силой, приводит к повышению транзакционных издержек ведения переговоров между центральной властью и данной группой. Центральная власть в ряде случаев не может осуществлять свои функции без поддержки данной группы (например, феодалы в Испании контролировали финансовый капитал страны, и центральной власти необходимо было договариваться с ними о финансировании, на юге Франции катары саботировали правление центральной светской и церковной властей). Возникает риск недофинансирования или ослабления власти. Издержки прямого иерархического управления в данном случае были бы значительно ниже издержек ведения переговоров. Появляются стимулы подчинения или уничтожения неугодной политической силы.

б. Страны с низкими транзакционными издержками

Следующую форму расстановки политических сил, при которой в государстве существует несколько относительно слабых групп специальных интересов или же данные группы достаточно сильны, но разобщены и не могут оказывать существенного влияния на центральную государственную власть, рассмотрим на примере Англии XVI–XVII вв. и России XV–XVI вв.

В Англии XVI–XVII вв. сильная центральная власть, не оспариваемая ни церковной, ни светской знатью, надежно контролировала политическую ситуацию. Несмотря на то что с XVI в. здесь существовало множество направлений христианства — англиканская церковь (была установлена при Генрихе VIII Тюдоре в качестве государственной), католицизм, несколько разновидностей последователей протестантизма (лютеране, кальвинисты, методисты, пиетисты и т.д.) (Тревелиян 2001), — охота на ведьм не получила массового распространения, поскольку транзакционные издержки взаимодействия центральной власти с группами специальных интересов были относительно низкие и королевская власть легко справлялась с конкурентами самостоятельно, не организуя преследования еретиков через внедрение института «охоты на ведьм». Наказание за отступничество от веры хотя и имело место, но оставалось исключительной привилегией верховной власти.

В России XV–XVI вв. — период активной централизации государственной власти. В стране существовало нескольких конкурирующих между собой политически сильных групп специальных интересов. Однако для получения одобрения монарха данные группы готовы были выполнять его волю, и транзакционные издержки переговоров с ними при соблюдении баланса сил были незначительны. В результате вековские процессы не получили широкого распространения, поскольку отсутствовала необходи-

мость осуществления излишне кардинальных мер, направленных на концентрацию власти. Характерно, что для соблюдения баланса сил еретические движения часто поддерживались царем наравне с официальной церковью.

Наиболее ярким примером, демонстрирующим отношение центральной власти к еретикам, является борьба с ересью «жидовствующих» конца XV — начала XVI вв. Важной чертой политики «жидовствующих» было требование к церкви отказаться от владения имуществом и запретить взимание платы за совершение обрядов. Подобные требования отвечали интересам царской власти, остро нуждавшейся в средствах и землях для раздачи их «служилым людям». Вследствие этого «жидовствующие» долгое время имели правительственную поддержку и были практически недостижимы для ортодоксальной церкви. Однако в результате борьбы за престол второго сына Ивана III — Василия, и внука Ивана III — Дмитрия, в 1502 г. «жидовствующие» лишились защиты, т. к. поддержали проигравшую сторону — Дмитрия и его мать Елену Волошанку. Последняя также была объявлена ведьмой (Скрынников 2006). В результате данного процесса были казнены только лидеры еретического движения. В дальнейшем ситуация с поддержанием государством неортодоксальных направлений неоднократно повторялась, например, в случае борьбы внутри церкви между иосифлянами и нестяжателями. Последние, как и «жидовствующие», выступали против церковной собственности, и изначально получали поддержку центральной власти. Однако нестяжатели дважды не поддержали князя Василия III (при аресте князей Шемяичей в 1523 г. и при его разводе с Соломонией Сабуровой в 1526 г.), и в результате лишились поддержки, а лидер нестяжателей, Вассиан Патрикеев, был сослан в иосифлянский монастырь, где вскоре скончался (Гумилев 2005).

Таким образом, отсутствие политически сильных групп специальных интересов, способных оказывать влияние на государственную власть (например, в Англии), способствовало снижению транзакционных издержек ведения переговоров. Существующие группы подчинялись прямым директивам, и затрачивать средства на централизацию власти было бессмысленно. В случае же наличия нескольких политически сильных групп, конкурирующих за поддержку центральной власти (как, например, в России), транзакционные издержки переговоров с ними были также относительно малы, и потому значительно эффективнее оказалась политика манипулирования политическими группами с целью поддержания баланса сил, нежели организация массовой «охоты на ведьм».

Анализируя исторические условия появления института «охоты на ведьм» в разных странах, можно отметить, что классификация стран на группы с высокими и низкими транзакционными издержками достаточно условна. Независимо от национальной принадлежности государства, необходимость в нем проявляется в условиях существования недостаточно сильной, уверенной в своих силах власти и исчезает с возникновением абсолютизма.

3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ИНСТИТУТА «ОХОТЫ НА ВЕДЬМ»

3.1. Теоретическое обоснование

В условиях дефицита средств государство испытывает, в том числе, серьезные проблемы в использовании своего главного ресурса — аппарата принуждения. Даже признание традиционных прав государя не гарантирует отсутствия активного сопротивления со стороны сильных противников в случае превышения, по их мнению, полномочий государственной власти. А это создает угрозы, вплоть до военного восстания и свержения. В такой ситуации необходимость поиска денежных средств и укрепления центральной власти становятся взаимоувязанными задачами. Для проведения институциональных преобразований, направленных на укрепление политической силы или

изъятие богатства, центральная власть должна создать определенные предпосылки, оправдывающие ее действия, придающие им легитимный характер и позволяющие получить поддержку широких масс. Одним из способов создания таких предпосылок является использование института «охоты на ведьм».

Нужно также помнить, что силовое вменение сознательно спроектированного института, каковым является институт «охоты на ведьм», предполагает, что он будет внедряться посредством насилия или его угрозы со стороны государства (*Тамбовцев 2008*). Для успешного искусственного внедрения нового для общества института должно выполняться одно из трех условий: либо государство располагает неограниченным потенциалом насилия, либо уровень послушания подданных достаточно высок, либо использование правила выгодно достаточно сильной для внедрения института группе подданных. Поскольку для рассматриваемого нами случая относительно слабого государства первые два условия не выполняются, для обеспечения устойчивости указанного института необходимо выполнение третьего условия.

Решающим фактором в обеспечении устойчивости нового института в этих условиях оказывается соотношение для него выгод и издержек в сравнении с другими институциональными альтернативами. При внедрении института охоты на ведьм центральная власть опирается на две группы лиц: тех, для кого институт выгоден, и тех, кто будет соблюдать правила, минимизируя ущерб от санкций. При этом центральная власть, воздействуя на население, использует все те же два стимула:

- страх — паника по поводу ведовства, подкрепляемая голодом и другими бедствиями, создавала благоприятную почву для институциональных преобразований, направленных на преследование политически сильных групп и изъятие богатства. Здесь же необходимо учесть страх оказаться обвиненным в ведовстве по причине пассивной позиции в преследовании еретиков;
- «богатство — власть» — центральная власть создавала для подданных материальные стимулы к преследованию подозреваемых в ведовстве через узаконивание конфискации имущества еретиков, предоставляя вознаграждение преследователям еретиков и закрывая глаза на очевидное насилие в отношении друга со стороны подданных.

Если мотив страха хорошо изучен историками, то мотив «богатство — власть» изучен в значительно меньшей степени. Речь идет о том, что центральная власть для стимулирования активности подданных в «охоте на ведьм» и придания конфискациям легитимности принимает нормативно-правовые акты, разрешающие конфискацию имущества еретиков и регулирующие правила раздела имущества между участвующими в преследовании сторонами. Правовые нормы, регламентирующие преследование ведовства, существуют почти во всех средневековых государствах. Однако, если широкомасштабная акция не планируется центральной властью, данные нормы не предусматривают конфискации имущества и масштабы инквизиции существенно меньше¹⁰.

¹⁰ Интересно отметить, что согласно исследованию Андрея Шлейфера и Эдварда Глезера «Происхождение права» характер правовой системы объясняется уровнем политической стабильности в момент его формирования. Исследователи обосновывают причины образования системы кодифицированного или прецедентного права силой королевской власти и доказывают это на примере Англии и Франции (XII–XIII вв.). Правовая система изначально предназначалась, чтобы разрешать конфликты. При сильной королевской власти (Англия) решение конфликта на местах не могло ущемлять интересы короля, король делегировал власть на места, и частные дела улаживались без его вмешательства. Появилась система общего права. При слабой королевской власти (Франция) феодалы могли принимать решения в свою пользу и ущемлять интересы центральной власти. Король назначал судей, которые решали споры по предписанию короля. Появилась система кодифицированного права (*Glaeser 2002*). В свете вышесказанного становится понятно, почему «охота на ведьм» получила большее распространение в странах кодифицированного права со слабой центральной властью. В странах же прецедентного права инквизиции фактически не было. Однако из данной зависимости имеется ряд исключений, одним из которых является Россия. Ситуация с Россией объяснима колебаниями в уровне политической стабильности государства в разные исторические периоды.

3.2. Историческое подтверждение

а. Страны с высокими транзакционными издержками

Для доказательства экономической мотивации борьбы с ведовством в первой группе стран (в которых транзакционные издержки взаимодействия центральной власти с группами специальных интересов запретительно высоки) воспользуемся историей создания и применения антиведовского законодательства Германии и Франции.

Во Франции распространение ведовских процессов начинается с принятия Карлом VIII в 1490 г. эдикта (*Monter* 1976), предусматривающего конфискацию имущества еретиков (см. табл. 1). Период 1497–1625 гг. характеризуется как пик «охоты на ведьм». В период 1625–1682 гг. общественное волнение и обнищание привели к закату борьбы с ведовством. А принятие эдикта от июля 1682 года, предусматривающего наказание за ведовство, но не предусматривающего конфискацию имущества, привело к прекращению «охоты на ведьм». Очевидно, что значимым стимулом к преследованию для подданных, так же как и для центральной власти, стало присвоение конфискованного имущества, а демонология является лишь инструментом, обеспечивающим устойчивость и легитимность перераспределения доходов.

Таблица 1

Влияние законов на количество ведовских процессов во Франции и Германии

Год	Документ	Примечание	Результат
1490	Эдикт Карла VIII (Франция)	Предусмотрена конфискация имущества	Наблюдается пик «охоты на ведьм» (огромное количество жертв)
1682	Эдикт от июля 1682 года (Франция)	Предусмотрено наказание за ведовство, но отменена конфискация имущества	Прекращение «охоты на ведьм»
1611	Эдикт герцога Баварии Максимилиана (Германия)	Предусмотрена конфискация имущества	Наблюдается пик «охоты на ведьм» (огромное количество жертв)
1630	Эдикт от сентября 1630 года (Германия)	Предусмотрено наказание за ведовство, но отменена конфискация имущества	Прекращение «охоты на ведьм»

В Германии распространение охоты на ведьм происходило в соответствии с теми же закономерностями. Например, когда в Оффенбурге 27 июня 1628 г. было введено вознаграждение в 2 шиллинга за каждую разоблаченную ведьму, тут же началась истерическая антиведовская компания. В сентябре 1630 г. иезуит — исповедник Фердинанда II, отец Ламормайни, довел до его сведения, что всеобщая враждебность, вызванная его пассивностью в незаконных делах по ведовству, препятствует избранию его сына на императорский престол. Фердинанд II запретил конфискацию имущества, и к лету 1631 г. террор прекратился. В Баварии «охота на ведьм» также началась с принятия герцогом Максимилианом в 1611 г. эдикта, содержащего строки: «Все, кто вступает в союз с дьяволом, подлежат пытке, казни огнем и конфискации имущества» (*Midelfort* 1972). Подтверждают гипотезу о меркантильных целях преследователей и специфические перерывы в «охоте на ведьм». Например, 7 июля 1629 г. австрийские власти, которым принадлежала значительная часть собственности Оффенбурга, заявили свои права на собственность казненных ведьм. Городской совет прекратил преследование ведьм до тех пор, пока не решился вопрос с конфискацией, и Австрия не отказалась от своих притязаний на конфискованное имущество. В сентябре того же года возникло разногласие в вопросе раздела конфискованного имущества между церковной и светской властями. Судебные процессы вновь были приостановлены до тех пор, пока власти не пришли к новому соглашению о разделе имущества еретиков.

«Охота на ведьм» продолжалась до тех пор, пока это было выгодно преследователям. И чем более выгодно, тем более жестокими и незаконными становились процессы. В тех местах, где конфискация собственности была запрещена (семьи осужденных здесь оплачивали только расходы по ведению процесса и казни), процессы оставались относительно гуманными и немногочисленными. Там же, где конфискация разрешалась, количество процессов существенно возрастало, на одного охотника нередко приходилось свыше тысячи жертв. Существенно упрощается поиск обвиняемых (для обвинения достаточно любого высказанного подозрения), совершенствуются механизмы пыток. Средний процесс, основанный на выколачивании признания, длился 15–20 дней. «Ибо всякий, кто попадет в эту тюрьму, должен сознаться в ведовстве, иначе его будут мучить до тех пор, пока он не выдумает что-нибудь и не оговорит себя»¹¹. Оппозицию подавляли, обвиняя в ведовстве и сжигая, что являлось дополнительным фактором устойчивости института «охоты на ведьм.»

Рост количества процессов, их ускорение приводят к повышению дохода преследователей и созданию дополнительных стимулов к «охоте на ведьм». Иоган Линден в «Истории Трира» так описывал разгар ведовских процессов: «Настолько далеко зашло безумие разъяренной толпы и жажда судей до крови и поживы, что не осталось ни одного человека, кто не был бы запятнан подозрением в этом преступлении... Детей осужденных отправляли в изгнание, их имущество конфисковывали, пахарей и виноградарей почти совсем не осталось — отсюда и неурожай... Наконец, хотя пламя еще не насытилось, но люди обнищали, и были приняты законы, которые ограничили стоимость судебного разбирательства и прибыли инквизиторов, и тут же... пыл преследователей угас» (Линден 2005).

б. Страны с низкими транзакционными издержками

Для анализа ведовства во второй группе стран (в которых транзакционные издержки взаимодействия центральной власти с группами специальных интересов незначительны) воспользуемся опытом Англии и Северной Америки.

В Англии начало борьбы с ведовством совпало с принятием в 1563 г. статута королевы Елизаветы, предусматривавшего смертную казнь за ведовство, но без конфискации имущества: «... за женой такого человека сохраняется вдовья часть наследства, а за наследниками и приемниками такого человека сохраняется его или их право наследования имущества»¹² (см. табл. 2). Более поздний статут Якова I, от 1604 года, также предусматривал сохранение прав собственности за женой и наследниками обвиненного в ведовстве¹³. Даже в случае конфискации по причине отсутствия наследников процесс Уорбойских ведьм (последнее десятилетие XVI в.) положил традицию тратить имущество осужденных на чтение проповедей против ведовства, греховности и преступности, сохранившуюся вплоть до 1812 г.

И, как следствие, среди подданных не сформирован экономический интерес в преследовании еретиков, а масштабы ведовских процессов в Англии значительно меньше, чем в континентальной Европе: за 119 лет, с 1566 по 1685 гг., число казненных оценивается менее чем в 1 000 человек. Не применялись наиболее варварские пытки континентальной Европы, а пределом жестокости стали пытки бессонницей, связывание конечностей и диета из воды и хлеба (против европейских дыбы, тисков и подо-

¹¹ См.: Письмо бургомистра Иоганна Юния дочери Веронике (24 июля 1628 г.) // Бич и молот. Охота на ведьм в XVI–XVIII веках. СПб.: Азбука-классика, 2005.

¹² См.: Статут Елизаветы от 1563 г. Акт против заклинаний, чародейства и ведовства. (<http://www.arts.ed.ac.uk/witches/introduction.html>).

¹³ См.: Статут Якова I от 1604 г. Акт против заклинаний, ведовства и сношений со злыми духами. (<http://www.arts.ed.ac.uk/witches/introduction.html>).

греваемого на огне железного стула). Отметим, что характер стимулов для обвинения в ведовстве принципиально не изменился: в 1620 г. Уильям Перри в Билсоне обвинял в ведовстве, поскольку ему нравилось внимание; в 1633 г. Эдмунд Робинсон в Пендл-Форсте обвинял людей в ведовстве из жажды наживы и т.д. Однако отсутствие узаконенной конфискации имущества и наличие сильного механизма принуждения к выполнению данной нормы снижало стимулы потенциальных охотников на ведьм¹⁴.

Таблица 2

Влияние законов на количество ведовских процессов в Англии

Год	Документ	Примечание	Результат
1563	Статут Елизаветы (Англия)	Имущество не конфискуется, а отдается вдовам и наследникам или преемникам	Ведовские процессы не получили широкого распространения, и их масштабы были крайне незначительны
1604	Статут Якова I (Англия)	Имущество не конфискуется, а отдается вдовам и наследникам или преемникам	
1736	Статут Георга II (Англия)	Ведовство признано не относящимся к уголовным преступлениям	

Самое массовое в истории Англии истребление ведьм началось летом 1645 г., когда конфликт между королем и парламентом, перешедший в гражданскую войну, привел к ослаблению центральной власти и сделал возможным ряд ведовских процессов, самым известным из которых стал процесс «Фавершемских ведьм». Появилась возможность аморального обогащения. Для примера, известный охотник на ведьм Мэтью Хопкинс за год своей деятельности заработал около 1 000 фунтов стерлингов только в качестве гонораров за разоблачение. На исходе гражданской войны под властью Кромвеля восстановилась политическая стабильность, и массовая «охота на ведьм» стихла. После 1667 г. смертных казней не было, а после 1700 г. любой, рискнувший обвинить кого-либо в ведовстве, сам подвергался опасности наказания. Позже статутом Георга II от 1736 года ведовство в Англии перестало быть уголовным преступлением¹⁵.

В Северной Америке процессы против ведьм проводились редко и в еще менее жестоких формах. В общей сложности в Америке за ведовство казнили 36 человек. Нужно помнить, что речь в данном случае идет о фермерских семьях, имеющих незначительное количество наличных денег, а следовательно, даже издержки на тюремное заключение (оплачивающиеся за счет обвиняемых) для них были велики. А стоимость пыток, необходимых для получения признания, оказывалась запредельно высокой. И это одна из причин малого количества судебных процессов. Кроме того, параграф 47 Корпуса свобод 1641 г. запрещал использовать из телесных наказаний бесчеловечные, варварские и жестокие.

Одним из процессов, выходящих за пределы подобной практики, стало дело Салемских ведьм 1692 г. В этом процессе имела место противозаконная конфискация собственности. Появление экономических стимулов в результате использования конфискации привело к другим злоупотреблениям: в этом процессе использовались пытки, давление на обвиняемых и судей. Резонанс в обществе, вызванный данным процессом, и подрыв доверия к спектральному доказательству привели к невозможности осуждения за ведовство, и, начиная с 1693 г., ведовские процессы прекратились.

¹⁴Нельзя забывать также о роли отсутствия централизованной обвинительной организации вроде инквизиции, развития англиканской церковью скептицизма и слабости позиций непримиримых кальвинистов.

¹⁵См.: Статут Георга II от 1736 года. (<http://www.arts.ed.ac.uk/witches/introduction.html>).

Таким образом, устойчивость института «охоты на ведьм» определялась, в том числе, экономической мотивацией. Власть в странах, где существовали высокие транзакционные издержки взаимодействия с конкурирующей элитой, для обеспечения устойчивости института вынуждена была создавать условия его легализации на основе экономической мотивации, что и способствовало, в конечном итоге, его развитию. Напротив, страны с низкими транзакционными издержками не испытывали необходимости в создании института «охоты на ведьм», поэтому его эволюционный импорт извне даже при формальном закреплении в праве, но не подкрепленный экономическими стимулами, не мог привести к серьезным институциональным изменениям.

4. ВЫВОДЫ

Основной причиной разворачивания антиведовских компаний стали не суеверия, а необходимость укрепления центральной власти и поиск ею дополнительных источников богатства. Для поддержания политики преследования еретиков центральная власть создавала в среде подданных стимулы, аналогичные собственным: страх и жажда наживы («богатство — власть»). Создавая панику и узаконивая конфискацию имущества еретиков, центральная власть придавала репрессиям и конфискациям легитимный характер, обеспечивая устойчивость институциональных преобразований. Масштабы «охоты на ведьм» зависят от многих факторов, основными из которых являются характер общественных институтов, политическая и экономическая стабильность. Наибольший размах «охота на ведьм» приняла в странах континентальной Европы, где центральная власть имела менее сильные позиции и была вынуждена в поисках дополнительных источников дохода и попытке укрепить центральную власть прибегать к крайним мерам. Гораздо меньшее распространение преследование еретиков получило в странах с сильной центральной властью, а также в странах, имеющих доступ к иным значительным источникам доходов.

Нам не хотелось бы в данной статье экстраполировать тенденции прошлого на настоящее и будущее, поскольку это методологически достаточно сложный процесс. Однако экономисты, историки, политологи могут использовать выявленные тенденции для объяснения причин и составления политических прогнозов в похожих по внешним проявлениям ситуациях, таких как искусственно создаваемая массовая паника и последующие кардинальные институциональные преобразования, направленные на перераспределение ресурсов и сфер политического влияния. «Охота на ведьм», как пример массовой истерии, вызванной стремлением центральной власти и политически сильных групп к обогащению и укреплению политических позиций, не является исключительным феноменом Средних веков. Аналогичные процессы могут происходить в современном обществе при выполнении выявленных в статье предпосылок. Однако Л. фон Мизес справедливо указывает, что анализ прошлого не указывает, какой курс будущих действий следует выбирать. «Исторический отчет дает лишь описание ситуации; реакция зависит от того, какое значение придает ему субъект действия, от целей, которые он хочет достичь, и от средств, которые он выберет для их достижения» (Мизес 2009)¹⁶.

ЛИТЕРАТУРА

Введение в институциональный анализ: Учеб. пособие / Под ред. В.Л. Тамбовцева. М.: Экон. фак. МГУ, ТЕИС, 1996.

¹⁶ Мы не стали специально останавливаться на практической пользе проведенного исследования, поскольку ответ уже дан гл. 13 указанной работы Л. Мизеса.

- Всемирная история в 10-ти томах. М.: Изд-во АН СССР. 1977. Т. 3.
- Гумилев Л.Н. (2005). От Руси до России. М.: Астрель.
- Гуревич А.Я. (1990). Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.
- Институциональная экономика / Под ред. А.А. Аузана. М.: ИНФРА-М, 2005.
- Коуз Р. (2001). Природа фирмы / Пер. с англ. М.: Дело.
- Линден И. (2005). «История Трира» // Бич и молот. Охота на ведьм в XVI–XVIII веках. СПб.: Азбука-классика.
- Мадоль Ж. (2000). Альбигойская драма и судьбы Франции. Евразия.
- Мизес Л. фон. (2009). Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. Челябинск: Социум.
- Письмо бургомистра Иоганна Юния дочери Веронике (24 июля 1628 г.) // Бич и молот. Охота на ведьм в XVI–XVIII веках. СПб.: Азбука-классика, 2005.
- Письмо Томаса Браттла (Бостон, 1692) // Бич и молот. Охота на ведьм в XVI–XVIII веках. СПб.: Азбука-классика, 2005.
- Скрынников Р.Г. (2006). Иван III. М.: АСТ МОСКВА.
- Статут Георга II от 1736 года. (<http://www.arts.ed.ac.uk/witches/introduction.html>).
- Статут Елизаветы от 1563 г. Акт против заклинаний, чародейства и ведовства. (<http://www.arts.ed.ac.uk/witches/introduction.html>).
- Статут Якова I от 1604 г. Акт против заклинаний, ведовства и сношений со злыми духами. (<http://www.arts.ed.ac.uk/witches/introduction.html>).
- Тамбовцев В.Л. (2008). Теории институциональных изменений. М.: ИНФРА-М.
- Тревельян Дж.М. (2001). История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск: Русич.
- Хикс Дж. (2003). Теория экономической истории. М.: НП «Журнал Вопросы экономики».
- Frazer, J.G. (2009). The Golden Bough: a Study in Magic and Religion. Oxford University Press. USA.
- Glaeser, E. and Shleifer, A. (2002). Legal Origins // The Quarterly Journal of Economics. November.
- Midelfort, H. (1972). Witch Hunting in Southwestern Germany, 1562–1684. Stanford // Эдикт герцога Баварии Максимилиана 1611 г.
- Monter, E.W. (1976). Witchcraft in France and Switzerland. Ithaca // Эдикт Карла VIII 1490 г. «Против предсказателей, чародеев и некромантов».
- Oster, E. (2004). Witchcraft, Weather and Economic Growth in Renaissance Europe // Journal of Economic Perspectives. V. 18. № 1.